

ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ

PHILOSOPHY OF KNOWLEDGE

УДК 159.9+168+81

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-4-98-106

Андрей Евгеньевич Сериков,*Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева
(г. Самара, Россия),
e-mail: alserikov@mail.ru*

Типичные эмоциональные состояния

Используя идею К. Левина о поведении как функции ситуации, можно сформулировать поведенческую грамматику ситуаций, описав связи между типичными человеческими состояниями, обстоятельствами и формами поведения. Для этого следует уточнить, что такое типичные состояния человека вообще и типичные эмоциональные состояния в частности. Цель данного исследования — проанализировать концептуальные предпосылки о существовании типичных эмоциональных состояний и выяснить, что именно может быть понято в качестве этих состояний. Семиотическое понимание типов как социально-культурных норм было выбрано в качестве методологического основания для сравнительного анализа основных современных теорий эмоций: теорий базовых эмоций, семантической теории эмоциональных концептов и теории концептуального действия. Было сделано заключение, что так называемые базовые эмоции не могут рассматриваться как типичные эмоциональные состояния. Типичные эмоциональные состояния являются культурными конструктами, но их переживание происходит на основе биологически мотивированных состояний организма и психики. Большинство типичных эмоциональных состояний должны быть культурно-специфическими, хотя некоторые из их компонентов могут быть универсальными. В художественной литературе типичные состояния описываются с помощью похожих слов, что делает эти описания узнаваемыми. Отдельное индивидуальное состояние узнаётся как типичное, когда оно похоже на прототипы. Какие конкретные эмоциональные состояния являются типичными в той или иной культуре, нельзя решить априори, для этого требуются эмпирические исследования.

Ключевые слова: типы, прототипы, психофизиологические состояния, базовые эмоции, выражения лица, эмоциональные концепты, ситуативная концептуализация

Andrei E. Serikov,*S. P. Korolov Samara National Research University
(Samara, Russia),
e-mail: alserikov@mail.ru*

Typical Emotional States

On the basis of K. Lewin's formula of behavior it is possible to formulate behavioral grammar of situations, i. e. to describe relations between typical human states, circumstances and patterns of behavior. But what are typical human states, and typical emotional states in particular? The goal of this research was to analyze the conceptual assumptions about existence of typical emotional states and to figure out what exactly can be considered them. Among different philosophical approaches to understand types, the semiotic account of types as social norms was chosen to be the methodological basis for comparative analysis of main contemporary theories of emotion: basic emotion theories, the semantic theory of emotional concepts, and the conceptual act theory. The conclusion was made that so called basic emotions cannot be considered as typical emotional states. Most typical emotional states must be culture-specific, however, some of their components could be universal. In fiction, the typical states are described in repeating terms which make these descriptions recognizable. An individual token state belongs to a type when is similar to its prototypical examples. What particular emotional states are typical of a culture cannot be decided a priori, an empirical research is needed to answer the question.

Keywords: types, prototypes, psychophysiological states, basic emotions, facial expressions, emotional concepts, situated conceptualization

© Сериков А. Е., 2019

Введение. В 1933 году К. Левин предложил понимать человеческое поведение как функцию состояний действующей личности и обстоятельств действия [8]. В дальнейшем он развивал эту мысль в рамках теории поля, важной как для психологии, так и для социальных наук [9], но оставшейся незавершённой из-за его преждевременной смерти. В настоящее время формула К. Левина по-прежнему востребована. Так, Д. Фандер с коллегами предприняли активные усилия для эмпирического исследования того, как свойства личности, ситуативные обстоятельства и поведение влияют друг на друга [26]. Ещё один пример: опираясь на идеи К. Левина, К. Райнио относительно недавно разработал стохастическую теорию психологического поля и модель дискретных процессов для оценки вероятностей поведенческих альтернатив [31].

Подобные исследования испытывают острый недостаток в эмпирическом материале, и одним из источников могла бы стать художественная литература. Ранее я писал о возможности создания поведенческой грамматики ситуаций на основе анализа художественных текстов [13; 14]. Эта возможность основана на предположении о том, что существуют как универсальные, так и культурно-специфические систематические связи между типичными статусными и психофизиологическими состояниями человека, типичными обстоятельствами поведения и типичными формами поведения. Однако для дальнейшей разработки эта гипотеза требует уточнения того, что такое типичные состояния, обстоятельства и формы поведения. В частности, практически все существующие классификации психофизиологических состояний включают эмоциональные состояния, но у авторов нет единства в понимании того, что это такое. Тем более нет никакой ясности в том, какие эмоции можно было бы считать типичными. Цель данной статьи – проанализировать концептуальные основания предположения о существовании типичных эмоциональных состояний человека и показать, что именно можно считать типичными эмоциональными состояниями.

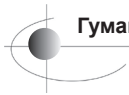
Методология и методы исследования.

Метод исследования заключается в прояснении онтологических и гносеологических предпосылок различных философских подходов к пониманию типичного, основанного на результатах этого прояснения сравнительного анализа основных современных теорий эмоций и эмоциональных выражений.

Одним из первых в современной философии термин *тип* употребил Ч. С. Пирс. В «Пролегоменах к апологии прагматизма» (1906) он предложил различать типы и меты (*tokens*). Изначальным примером типа для Пирса было слово. Слово – это тип, а его конкретное употребление в речи – это мета или, как ещё переводят *token* на русский язык, экземпляр [10, с. 234–235]. Классификация знаков у Пирса построена на трёх различных основаниях, по одному из которых знак может быть «простым качеством, действительно существующим фактом или общим законом» [11, с. 184]. В этом контексте Пирс понимал меты как единичные факты и называл их *синсайнами*, а типы понимал как законы и называл их *легисайнами*. «Легисайн есть Закон, который является Знаком. Закон обычно устанавливается людьми» [Там же, с. 185].

Таким образом, для Пирса *тип* – это социально-культурная норма. В этом семиотика Пирса сближается с семиологией Ф. де Соссюра, понимавшего все знаки и язык в целом как социальные факты. Согласно Соссюру, язык – «с одной стороны, социальный продукт речевой способности, с другой стороны – совокупность необходимых условий, усвоенных общественным коллективом для осуществления этой способности у отдельных лиц» [15, с. 34]. Объяснить в рамках такого подхода, почему предметы относятся к одному и тому же типу, — значит показать, на чём основана языковая норма, связывающая названия типов с их значениями, и как формируются эти значения в культуре.

Другой подход заключается в том, чтобы понимать типы как логические и математические классы, т. е. как множества или обобщения множеств. Например, в теории типов Б. Рассела тип «определяется как область значимости пропозициональной функции, т. е. как совокупность аргументов, для которых указанная функция имеет значения» [12, с. 37]. Классы и множества определяются путём перечисления элементов или с помощью некоего похожего формального алгоритма. В результате границы между типами обозначаются достаточно чётко, но противоречат повседневной интуиции и здравому смыслу. Так, если убрать из множества или добавить в множество всего один элемент, это будет уже другое множество и другой тип. Такой подход неплохо работает в некоторых областях математики, но плохо описывает повседневные типы. Например, если у кого-то имеется представление о типичной эмоции, вряд ли оно радикально изменится вследствие

знакомства с ещё одним её проявлением у того ли иного человека.

Третий и самый традиционный подход заключается в том, чтобы понимать типы как универсалии, что предполагает философский реализм, т. е. веру в существование типов, не зависимое от существования отдельных экземпляров и обозначающих эти типы слов. В радикальной форме – это идеализм Платона, однако не все реалисты – платоники. Например, Д. М. Армстронг в книге «Универсалии: введение с определённой точки зрения» (1989) высказывает мнение, что типы свойств и отношений материальных объектов реально существуют, но только как индивидуальные инстанции – тропы. В таком смысле это понятие в современной философии впервые употребил номиналист Д. К. Уильямс в статье «Элементы бытия» (1953), он же предложил, что тропы могут быть схожи в простейшем неразложимом далее смысле сходства.

Армстронг интерпретирует идеи Уильямса в реалистическом ключе: если существуют сходные свойства и сходные отношения, их можно интерпретировать как универсалии. Армстронг предлагает понимать идентичность в «приблизительном и популярном смысле» как принадлежность к различным пространственным или временным частям одного целого. Например, один и тот же предмет сохраняет идентичность во времени, потому что принадлежит к различным временным инстанциям самого себя как единого целого. Принадлежать к одному типу – значит быть инстанцией данного типа в пространстве-времени. Согласно Армстронгу, свойства вещей и отношения между вещами – это универсалии, но существующие не в отдельном умопостигаемом пространстве Платона, а как бы распределённые между предметами в реальном пространстве-времени. В качестве умеренного реалиста Армстронг считает, что для «каждой инстанцированной универсалии в качестве её замены может быть постулирован класс точно соответствующих тропов» [17, с.122].

Обсуждение идей реалистов и номиналистов позволяет уточнить важный вопрос: каким образом мы решаем, что какие-то вещи идентичны или просто схожи друг с другом? Недостаточно просто доказать, что универсалии реально существуют, если не объяснить, каким образом люди понимают сходство предметов, принадлежащих одному типу. Именно поэтому у Л. Витгенштейна в «Философских исследованиях» (1953) встречается мысль, что споры между реалистами и номи-

налистами лишены смысла и лишь отвлекают нас от исследования того, как взаимосвязаны реальный человеческий опыт и естественный повседневный язык. Платоники постулируют существование независимых от человеческого опыта умопостигаемых идеальных объектов, а номиналисты «делают ошибку, толкуя все слова как имена, то есть реально не описывая их употребление, а как бы давая лишь бумажные инструкции к такому описанию» [3, с. 201]. Сам Витгенштейн считает, что наше умение обнаруживать «семейное сходство» укоренено в практическом следовании правилам языка в ходе решения различных жизненных задач. И критерии того, что правильно, а что нет, носят социально-культурный характер: «Выходит, правилу нельзя следовать лишь “приватно”; иначе думать, что следуешь правилу, и следовать правилу было бы одним и тем же» [Там же, с. 163]. Эта мысль Витгенштейна возвращает нас к первоначальной идее Пирса о том, что *тип* – это социальная норма.

Практическая повседневная типология отличается от искусственно сконструированных по логическим правилам классификаций. Это стало очевидно, когда Э. Рош доказала существование выделенного базового уровня в вертикальной структуре языковых категорий и наличие различий между прототипическими и периферийными элементами в рамках их горизонтальной структуры [32; 33]. Категории среднего уровня легче распознаются, запоминаются, чаще употребляются в повседневных контекстах, раньше осваиваются детьми и т. п. Внутри категорий люди различают наиболее репрезентативных, хорошо известных их представителей с одной стороны и нетипичных представителей – с другой. Нетипичные объекты воспринимаются как принадлежащие к категории, потому что имеют нечто общее с типичными объектами, но не наоборот.

В книге Э. Смита и Д. Медина «Категории и понятия» (1981) проводится различие между вероятностной (*the probabilistic view*) и экземплярной (*the exemplar view*) версиями теории прототипов [37]. С вероятностной точки зрения, принадлежность нетипичного объекта к категории определяется с некоторой вероятностью и зависит от того, насколько он похож на прототип. При этом прототип может пониматься как абстрактное обобщение черт различных объектов; как совокупность значимых, но не обязательно необходимых признаков; как целостный образ конкретного прототипического представителя. С экземплярной

точки зрения, повседневные категории связаны не столько с какими-то обобщениями или образами, сколько с опытом взаимодействия с конкретными представителями данной категории. Позже Л. Барсалу формулирует ещё один подход к пониманию повседневной категориальной структуры – теорию ситуативной симуляции (*situated simulation theory*) [20]. В этой теории категория понимается как инструмент конструирования представлений о том, какие действия возможны в той или иной ситуации, поэтому в разных ситуациях категории могут строиться на основе разных принципов.

Таким образом, в повседневности предметы относятся к тому или иному типу в результате их соотнесения с прототипами. Но в чём вообще заключается смысл сходства? Откуда берётся идея сходства как таковая? Для многих авторов опыт восприятия предметов или их свойств в качестве сходных является изначальным, простейшим и не подлежащим дальнейшему объяснению. Например, А. Вежбицкая включает элементарные концепты сходства (*вроде/как, like*) и таксономии (*вид/разновидность, kind of*) в список семантических примитивов [1; 2; 39]. Однако, если опереться на идеи Дж. Лакоффа и М. Джонсона о том, что мышление в целом основано на метафорах телесного опыта [6; 7; 29], можно предположить, что и лежащая в основе метафор способность видеть сходство также укоренена в опыте человеческого тела.

Итак, из трёх основных философских подходов к сущности типа, наиболее продуктивным оказывается вариант семиотического понимания типичного как социально-культурной языковой нормы, на котором основана современная когнитивная лингвистика и развиваемые в её рамках теории категоризации. Опираясь на методологическое представление о том, что типы укоренены с одной стороны в опыте тела, а с другой – в практике использования языка, в качестве следующего шага я проанализирую основные современные теории эмоций.

Результаты исследования и их обсуждение. В современной психологии доминирует так называемая теория базовых эмоций, разрабатываемая группой Пола Экмана (*Paul Ekman Group*). Главные предпосылки и тезисы этой теории заключаются в следующем: базовые эмоции являются физиологическими состояниями, врождёнными реакциями организма на определённые биологически значимые ситуации; эти состояния могут быть

неосознанными или осознаваться в различной степени; каждой базовой эмоции соответствует вполне определённое выражение лица и, возможно, другие внешние признаки поведения; существуют десятки вариантов проявления одной и той же базовой эмоции, так называемые семьи эмоций (*emotion families*), но каждое из проявлений содержит обязательные признаки данной базовой эмоции; комбинации базовых эмоций дают спектр других, менее типичных эмоций; базовые эмоции являются универсальными, общими для представителей всех человеческих культур; внешнее выражение осознаваемых эмоций регулируется культурой, в соответствии с правилами которой выражения одних эмоций могут подчёркиваться, а выражения других – сдерживаться или маскироваться. В основе этой теории лежат идеи Ч. Дарвина [5], развитые в середине XX века С. С. Томкинсом [38] и его учениками: К. Изардом [28], У. Фризеном и П. Экманом [22–24]. Успех теории базовых эмоций связан с применением разработанной в 1970-х годах Томкинсом, Экманом и Фризеном Системы кодирования лицевых движений (*Facial Action Coding System – FACS*) и созданного на основе этой системы атласа с фотографиями выражений различных частей лица, из которых складываются прототипические выражения базовых эмоций. Кроме того, Экман и Фризен провели ряд исследований с целью проверки гипотезы об универсальности базовых эмоций и настаивают на том, что их гипотеза была неоднократно подтверждена [16, с. 44–50].

К теории базовых эмоций примыкает ряд других подходов, которые условно можно назвать биологически мотивированными. Так, К. Шерер предлагает компонентный подход к определению эмоций, понимая эмоцию как «эпизод взаимосвязанных синхронизированных изменений в состоянии всех или большинства из пяти подсистем организма в ответ на оценку внешних или внутренних стимулирующих событий, имеющих отношение к тому, что для организма наиболее значимо» [36, с. 697]. В этом контексте следует прояснить различие между телесными эмоциональными состояниями и эмоциональными чувствами. Например, А. Дамасио пишет о врождённых физиологических реакциях организма на определённые объекты или события, которые он называет *первичными* эмоциями, и эмоциональных физиологических состояниях, возникающих вследствие воспоминания о первичных эмоциях, которые он называет *вторичными* эмоциями. В первич-

ной и вторичной индукции эмоций участвуют разные физиологические структуры головного мозга – амигдала и вентромедиальный префронтальный кортекс соответственно. От эмоций как физиологических состояний следует отличать эмоциональные *чувства*, возникающие в результате осознания данных состояний [21, с. 127–164]. Кроме того, следует различать спонтанные эмоциональные выражения лица, которые могут не осознаваться, и намеренные выражения тех или иных эмоций. Относительно недавно было выяснено, что «у мозга есть два совершенно разных нейронных пути для порождения спонтанных и произвольных лицевых выражений» [4, с. 88].

Тезисы биологически мотивированных теорий подвергаются критике со стороны лингвистов и других исследователей языковых категорий. А. Вежбицкая доказывает, что ни концепт *emotion*, ни такие концепты, как *surprise, fear, disgust, anger, happiness, sadness*, не являются универсальными с точки зрения их семантики [1; 2; 39]. При этом она допускает существование универсальных эмоциональных компонентов, описывая их на языке семантических примитивов, и считает, что некоторые универсальные выражения лица могут быть знаками этих компонентов. Например, во всех языках есть концепты, имеющие общие семантические компоненты с английским *fear* или русским *страх*. Отметим эти компоненты: 1) что-то плохое может случиться (со мной); 2) я не хочу, чтобы это случилось [39, с. 286]. Пример универсальных выражений лиц и их значений: 1) уголки рта приподняты вверх (улыбка) – я сейчас чувствую что-то хорошее; 2) уголки рта опущены вниз – я сейчас чувствую что-то плохое [Там же, с. 190].

Экман и Вежбицкая, кажется, говорят о похожих вещах и рано или поздно могли бы прийти к некоторому компромиссу, но этого не происходит. Участники дискуссии не понимают друг друга, поскольку исходят из принципиально разных предпосылок. Теоретики базовых эмоций интересуются прежде всего объективным состоянием тела и не думают, что культурные нюансы их восприятия и описания существенно влияют на эти состояния. С другой стороны, неосознаваемые эмоциональные состояния тела целиком остаются за рамками того, что исследует Вежбицкая. Но ведь спонтанные выражения лица, позы и движения тела, дыхание и сердцебиение часто выдают окружающим информацию о состоянии человека, которое он сам может

не осознавать. В художественной литературе неосознаваемые эмоциональные состояния часто описываются не в терминах того, что чувствуют персонажи, а в терминах того, что говорят им другие герои, в терминах того, что другие видят и слышат со стороны. Если в Национальном корпусе русского языка осуществить поиск по таким ключевым словам, как «не бойся», «не злись», «не напрягайся», «расслабься» и т. п., можно найти довольно много примеров. Приведу один, где герой отрицает своё состояние, очевидное со стороны: «Пэ, не злись, – попросил он. – Да я и не злюсь. Чёрт! – у Гусева вдруг неприятно задёргалась щека»¹.

Ещё один современный теоретический подход к пониманию эмоций опирается, с одной стороны, на исследования Б. Фером и Дж. Расселлом прототипической структуры эмоциональных категорий [25] и теорию ситуативной симуляции Л. Барсалу [20], с другой – на гипотезу Расселла о психологическом конструировании эмоций на основе стержневого аффекта (*core affect*) [34; 35]. Эмоции могут быть более или менее прототипическими. Это можно проиллюстрировать отрывками из художественной литературы. Вот прототипические описания радостной улыбки: «На губах его играла широкая, радостная улыбка»², «Радостная улыбка не сходила у него с лица»³. А вот описание нетипичной улыбки: «Плохо скрываемаемая лукавая улыбка, немного таинственная и чистая, совсем немного и женственная, даёт понять, что не забыто»⁴.

Стержневой аффект – это простейшее нерелективное сочетание различной степени удовольствия или неудовольствия и различной степени активности или её отсутствия. Стержневой аффект постоянно присутствует в качестве фона и при изменении обстоятельств может очень быстро изменяться. Л. Ф. Барретт рассматривает стержневой аффект как психологический примитив [19]. Согласно Дж. Расселлу, на основе стержневого аффекта в конкретных случаях психоло-

¹ Дивов О. Выбраковка // Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 13.02.2019). – Текст: электронный.

² Дежнев Н. Принцип неопределённости // Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 10.02.2019). – Текст: электронный.

³ Железников В. Жизнь и приключения чудака // Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 14.02.2019). – Текст: электронный.

⁴ Алешковский П. Седьмой чемоданчик // Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 10.02.2019). – Текст: электронный.

гически конструируются не страх, гнев или какой-то другой тип эмоций, а индивидуальные состояния (*token events*), которые уже затем классифицируются [35, с.1267].

Барретт и Барсалу с соавторами обобщают эти идеи в *теории концептуального действия* (*the conceptual act theory of emotion*). Согласно этой теории, эмоциональные категории соотносятся не с отдельными состояниями человека, а с целостными практическими ситуациями, мгновенная концептуализация которых влияет на их восприятие, изменение внутренних состояний человека и соответствующие действия. Активность человека в ситуации репрезентируется множественными системами мозга и тела в целом, в том числе периодическими концептуальными актами, классифицирующими определённые мультимодальные паттерны как эмоции. Первоначальная мгновенная концептуализация осуществляется на основе памяти, а затем уточняется на основе текущей информации о новой ситуации. Если новая ситуация не подходит к уже имеющимся категориям, происходит онлайн-концептуализация, результаты которой также сохраняются в памяти. Таким образом, ситуативная концептуализация определяет то, какая эмоция испытывается [40]. Насколько я могу судить, данный подход позволяет, с одной стороны, объяснить влияние культуры и языка на испытываемые людьми эмоциональные состояния, а с другой – учесть важность биологически мотивированных состояний и возможность их мгновенных неосознаваемых изменений вследствие тех или иных событий. Если бы теории концептуального действия допустили реальность некоторых мгновенных врожденных реакций на определённые важные для организма стимулы, они могли бы найти общий язык с биологически мотивированными исследователями, допускающими, что первоначальная мгновенная реакция человека может модифицироваться в ходе ситуативной концептуализации.

Заключение. Эмоциональные состояния человека могут быть описаны на основе: 1) объективных физиологических данных; 2) выражения лица, позы тела, поведения; 3) субъективных ощущений, чувств. Любое описание использует языковые категории и основанные на этих категориях классификации. Как обыденные, так и научные классификации используют семантически примитивную и универсальную идею сходства. Принадлежать к одному типу – значит быть похожим в каком-то отношении. Конкретные критерии сходства могут быть очень разными на практике и зависят от того, кто и с какими целями осуществляет типологию.

В качестве типичных эмоциональных состояний некорректно рассматривать так называемые базовые эмоции, если понимать под ними жёстко разграниченные универсальные состояния. Как показывают современные исследования, универсальными могут быть лишь некоторые компоненты эмоциональных состояний, но не целостные состояния как таковые. Если типичные эмоциональные состояния соотносить с языковыми категориями, т. е. как-то обозначать их словами, в целом они будут культурно-специфическими. Какие именно типичные эмоциональные состояния существуют в той или иной культуре, нельзя решать априори, для этого требуются эмпирические исследования. Предварительно можно привести только примеры описания типичных и нетипичных эмоциональных состояний. Типичные эмоциональные состояния – повторяющиеся. Если речь идёт об описании эмоций в художественной литературе, то в описании типичных состояний повторяются определённые слова и метафоры, которые делают эти описания узнаваемыми. Каждое конкретное описание уникально, но можно выделить прототипические для того или иного типа описания, сходство с которыми определяет принадлежность к типу.

Список литературы

1. Вежбицкая А. «Грусть» и «гнев» в русском языке: неуниверсальность так называемых «базовых человеческих эмоций» // Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / пер. с англ. А. Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. С.15–43.
2. Вежбицкая А. Толкование эмоциональных концептов // Язык. Культура. Познание: пер. с англ. / под ред. М. А. Кронгауз. М.: Русские словари, 1996. С. 326–375.
3. Витгенштейн Л. Философские работы / пер. с нем. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева. М.: Гнозис, 1994. Ч. 1. 612 с.
4. Газзанига М. Кто за главного? Свобода воли с точки зрения нейробиологии: пер. с англ. / под ред. А. Якименко. М.: АСТ, 2017. 368 с.
5. Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. СПб.: Питер, 2001. 384 с.
6. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И. Б. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.

7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. Изд. 2-е. М.: ЛКИ, 2008. 256 с.
8. Левин К. Влияние сил окружающей среды на поведение и развитие ребёнка (1933) // Динамическая психология. Избранные труды / под ред. Д. А. Леонтьева и Е. Ю. Патяевой. М.: Смысл, 2001. С. 206–236.
9. Левин К. Теория поля в социальных науках / пер. с англ. Е. Сурпиной. СПб.: Речь, 2000. 368 с.
10. Пирс Ч. С. Прологомены к апологии прагматизма // Начала прагматизма / пер. с англ. В. В. Кирющенко, М. В. Колопотина; послесл. В. Ю. Сухачева. СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. С. 219–287.
11. Пирс Ч. С. Разделение знаков // Избранные философские произведения / пер. с англ. К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. М.: Логос, 2000. С. 176–199.
12. Рассел Б. Математическая логика, основанная на теории типов // Введение в математическую философию. Избранные работы Бертранда Рассела / пер. с англ. В. В. Целищева, В. А. Суровцева; вступ. ст. В. А. Суровцева. Новосибирск: Сиб. университет. изд-во, 2007. С. 21–65.
13. Сериков А. Е. Интерпретация поведения персонажа художественного нарратива: разметка текста и ситуативный анализ // История. Семиотика. Культура: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 250-летию Фридриха Шлейермахера / отв. ред. И. В. Демин. Самара: Самар. гум. акад., 2018. С. 255–261.
14. Сериков А. Е. Художественные повествования как источник описания типичных ситуаций и форм поведения // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2017. № 1. С. 25–42.
15. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики: пер. с фр. / под ред. и с примеч. Р. И. Шор. Изд. 2-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
16. Экман П. Узнай лжеца по выражению лица / пер. англ. В. Кузина. СПб.: Питер, 2010. 272 с.
17. Armstrong D. M. Universals: an opinionated introduction. London: Westview Press, 1989. 148 p.
18. Barrett L. F. Was Darwin Wrong About Emotional Expressions? // Current Directions in Psychological Science. 2011. Vol. 20. Pp. 400–406.
19. Barrett L. F., Bliss-Moreau E. Affect as a psychological primitive // Advances in Experimental Social Psychology. 2009. Vol. 41. Pp. 167–218.
20. Barsalou L. W. Situated simulation in human conceptual system // Language and Cognitive Processes, 2003. Vol. 18. Pp. 513–62.
21. Damasio A. R. Descartes' Error: Emotion, Reason, and the Human Brain. New-York: Avon Books, 1994. 312 p.
22. Ekman P. & Friesen, W. V. Head and Body Cues in the Judgement of Emotion: A Reformulation // Perceptual and Motor Skills. 1967. Vol. 24. Pp. 711–724.
23. Ekman P. An Argument for Basic Emotions. Cognition and Emotion. 1992. Vol. 6. Pp. 169–200.
24. Ekman P., Friesen W. V., & Tomkins S. S. Facial Affect Scoring Technique: A First Validity Study // Semiotica. 1971. No. 3. Pp. 37–58.
25. Fehr B., Russell J. A. Concept of Emotion Viewed From a Prototype Perspective // Journal of Experimental Psychology: General. 1984. No. 3. Pp. 464–486.
26. Funder D. C. Persons, behaviors and situations: An agenda for personality psychology in the postwar era // Journal of Research in Personality. 2009. No. 43. Pp. 120–126.
27. Gendron M., Lindquist K. A., Barsalou L., & Barrett, L. F. Emotion words shape emotion percepts // Emotion. 2012. No. 12. Pp. 314–325.
28. Izard C. I. Human Emotions. New-York: Springer Science + Business Media, 1977.
29. Johnson M. The Body in the Mind. The Bodily Basis of Meaning, Imagination and Reason. Chicago: The University of Chicago Press, 1987. 233 p.
30. Lindquist K. A., Barrett L. F., Bliss-Moreau E., & Russell J. A. Language and the perception of emotion // Emotion. 2006. No. 6. Pp. 125–138.
31. Rainio K. Kurt Lewin's Dynamical Psychology Revisited and Revised // Dynamical Psychology. 2009. January. 20 p.
32. Rosch E. Principles of Categorization // Cognition and Categorization. Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. Pp. 27–48.
33. Rosch E., Mervis C., Gray W. D., Johnson D., Boyes-Braem P. Basic Objects in Natural Categories // Cognitive Psychology. 1976. No. 8. Pp. 382–439.
34. Russell J. A. Core Affect and the Psychological Construction of Emotion // Psychological Review. 2003. No. 1. Pp. 145–172.
35. Russell J. A. Emotion, core affect, and psychological construction // Cognition and Emotion. 2009. No. 23. Pp. 1259–1283.
36. Scherer K. R. What are emotions? And how can they be measured? // Social Science Information. 2005. No. 44. Pp. 695–729.
37. Smith E. E., Medin D. L. Categories and Concepts. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1981. 203 p.
38. Tomkins S. S. Affect Imagery Consciousness: The Complete Edition. Book 1, Vol. 1: The Positive Affects; Vol. 2. The Negative Affects. New-York: Springer, 2008. 1240 p.

39. Wierzbicka A. Emotions Across Languages and Cultures: Diversity and Universals. New-York: Cambridge University Press; Paris: Editions de la Maison des Sciences de l'Homme, 1999. 349 p.

40. Wilson-Mendenhall C. D., Barrett L. F., Simmons W. K., and Barsalou L. W. Grounding Emotion in Situated Conceptualization // *Neuropsychologia*. 2011. No. 49. Pp. 1105–1127.

Статья поступила в редакцию 14.03.2019; принята к публикации 17.04.2019

Сведения об авторе

Сериков Андрей Евгеньевич, кандидат философских наук, доцент, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева; 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34; e-mail: alserikov@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4213-8089.

Библиографическое описание статьи

Сериков А. Е. Типичные эмоциональные состояния // *Гуманитарный вектор*. 2019. Т. 14, № 4. С. 98–106. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-4-98-106.

References

1. Wierzbicka, A. "Grust" и "gnev" in Russian language: nonuniversality of so called "basic human emotions". In Wierzbicka A. Comparison of cultures through vocabulary and pragmatics. M: Yazyki Slavianskoy kul'tury, 2001: 15–43. (In Rus.)
2. Wierzbicka, A. Interpretation of emotional concepts. In Wierzbicka A. Language. Culture. Cognition. M.: Russkie slovari, 1996: 326–375. (In Rus.)
3. Wittgenstein, L. Philosophical works. Part 1. M: Gnozis, 1994. (In Rus.)
4. Gazzaniga, M. Who's in charge? Free will and the science of the brain. M: AST, 2017. (In Rus.)
5. Darwin, C. Expression of the emotions in man and animals. Sankt-Peterburg: Piter, 2001. (In Rus.)
6. Lakoff, G. Women, Fire, and. Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind. M: Yazyki Slavianskoy kul'tury, 2004. (In Rus.)
7. Lakoff, G., Johnson, M. Metaphors We Live By. M: LKI, 2008. (In Rus.)
8. Lewin, K. Environmental forces in child behavior and development. In Lewin K. Dynamical Psychology. M: Smysl, 2001: 206–236. (In Rus.)
9. Lewin, K. Field theory in social science. Sankt-Peterburg: Riech', 2000. (In Rus.)
10. Peirce, C. S. Prolegomena to an apology for pragmatism. In. Issues of pragmatism. SPb: Aletia, 2000: 219–287. (In Rus.)
11. Peirce, C. S. Division of signs. In Selected Philosophical Works. M: Logos, 2000: 176–199. (In Rus.)
12. Russell, B. Mathematical Logic as Based on the Theory of Types. In Introduction in mathematical philosophy. Selected Works of Bertrand Russel. Novosibirsk: Sib. Univer., 2007: 21–65. (In Rus.)
13. Serikov, A. E. Interpretation of fictional narrative character's behavior: parsing and situational analysis. History. Semiotics. Culture: Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 250th anniversary of Friedrich Schleiermacher. Samara: Sam. Gum. Acad., 2018: 255–261. (In Rus.)
14. Serikov, A. E. Descriptions of typical situations and behavioral patterns extracted from fiction. Bulletin of Samara Academy of Humanities. Series "Philosophy. Philology", pp. 25–42, no. 1, 2017. (In Rus.)
15. Saussure, F. Course in General Linguistics. M: Editorial URSS, 2004. (In Rus.)
16. Ekman, P. Unmasking the face. SPb: Piter, 2010. (In Rus.)
17. Armstrong, D. M. Universals: an opinionated introduction. L: Westview Press, 1989. (In Engl.)
18. Barrett, L. F. Was Darwin Wrong About Emotional Expressions? Current Directions in Psychological Science, pp. 400–406, no. 6, 2011. (In Engl.)
19. Barrett, L. F., Bliss-Moreau, E. Affect as a psychological primitive. Advances in Experimental Social Psychology, pp. 167–218, vol. 41, 2009. (In Engl.)
20. Barsalou, L. W. Situated simulation in human conceptual system. Language and Cognitive Processes, pp. 513–62, no. 18, 2003. (In Engl.)
21. Damasio, A. R. Descartes' Error: Emotion, Reason, and the Human Brain. N.-Y.: Avon Books, 1994. (In Engl.)
22. Ekman, P. & Friesen, W. V. Head and Body Cues in the Judgement of Emotion: A Reformulation. Perceptual and Motor Skills, pp. 711–724, no. 24, 1967. (In Engl.)
23. Ekman, P. An Argument for Basic Emotions. Cognition and Emotion, pp. 169–200, no. 6, 1992. (In Engl.)
24. Ekman, P., Friesen, W. V., & Tomkins, S. S. Facial Affect Scoring Technique: A First Validity Study. Semiotica, pp. 37–58, no. 3, 1971.
25. Fehr, B., Russell, J. A. Concept of Emotion Viewed From a Prototype Perspective. Journal of Experimental Psychology: General, pp. 464–486, no. 3, 1984. (In Engl.)
26. Funder, D. C. Persons, behaviors and situations: An agenda for personality psychology in the postwar era. Journal of Research in Personality, pp. 120–126, vol. 43, 2009. (In Engl.)

27. Gendron, M., Lindquist, K. A., Barsalou, L., & Barrett, L. F. (2012). Emotion words shape emotion percepts. *Emotion*, pp. 314–325, no. 12, 2012. (In Engl.)
28. Izard, C. I. *Human Emotions*. N.-Y.: Springer Science + Business Media, 1977. (In Engl.)
29. Johnson, M. *The Body in the Mind. The Bodily Basis of Meaning, Imagination and Reason*. Chicago: The University of Chicago Press, 1987. (In Engl.)
30. Lindquist, K. A., Barrett, L. F., Bliss-Moreau, E., & Russell, J. A. Language and the perception of emotion. *Emotion*, pp. 125–138, no. 6, 2006. (In Engl.)
31. Rainio, K. Kurt Lewin's Dynamical Psychology Revisited and Revised. *Dynamical Psychology*. 2009, January. (In Engl.)
32. Rosch, E. Principles of Categorization. *Cognition and Categorization*. Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1978: 27–48. (In Engl.)
33. Rosch, E., Mervis, C., Gray, W. D., Johnson D., Boyes-Braem P. Basic Objects in Natural Categories. *Cognitive Psychology*, pp. 382–439, no. 8, 1976. (In Engl.)
34. Russell, J. A. Core Affect and the Psychological Construction of Emotion. *Psychological Review*, pp. 145–172, no. 1, 2003. (In Engl.)
35. Russell, J. A. Emotion, core affect, and psychological construction. *Cognition and Emotion*, pp. 1259–1283, no. 23, 2009. (In Engl.)
36. Scherer, K. R. What are emotions? And how can they be measured? *Social Science Information*, pp. 695–729, no. 44, 2005. (In Engl.)
37. Smith, E. E., Medin, D. L. *Categories and Concepts*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1981. (In Engl.)
38. Tomkins, S. S. *Affect Imagery Consciousness: The Complete Edition*. Book 1: Vol. I: The Positive Affects; Vol. II: The Negative Affects. N.-Y.: Springer, 2008. (In Engl.)
39. Wierzbicka, A. *Emotions Across Languages and Cultures: Diversity and Universals*. N.-Y.: Cambridge University Press; Paris: Editions de la Maison des Sciences de l'Homme, 1999. (In Rus.)
40. Wilson-Mendenhall, C. D., Barrett, L. F., Simmons, W. K., and Barsalou, L. W. Grounding Emotion in Situated Conceptualization. *Neuropsychologia*, pp. 1105–1127, no. 49, 2011. (In Engl.)

Received: March 14, 2019; accepted for publication April 17, 2019

Information about author

Serikov, Andrei E., Candidate of Philosophy, Associate Professor, S. P. Korolov Samara National Research University; 34 Moskovskoye sh., Samara, 443086, Russia; e-mail: alserikov@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4213-8089.

Reference to the article

Serikov A. E. Typical Emotional States // *Humanitarian Vector*. 2019. Vol. 14, No. 4. PP. 98–106. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-4-98-106.